

DOI [10.19181/demis.2025.5.1.10](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.10)EDN [EVCRZQ](https://www.edn.ru/EVCRZQ)

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА И ИНОСТРАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА: ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА

Рубинская Э. Д.*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),**Ростов-на-Дону, Россия**E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru*

Для цитирования: Рубинская, Э. Д. Российский рынок труда и иностранная рабочая сила: поиск путей решения проблемы кадрового дефицита // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 167–175. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.10](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.10). EDN [EVCRZQ](https://www.edn.ru/EVCRZQ).

Аннотация. Особенность отечественного рынка труда обусловлена растущим кадровым дефицитом, детерминированным совокупностью эндогенных и экзогенных факторов. Неблагоприятная демографическая динамика, проявляющаяся в сокращении численности населения, его старении, снижении роли иммиграционного потока в компенсации убыли населения ведет к структурным трансформациям на рынке труда. Острая нехватка рабочей силы создает значительные вызовы для поступательного развития экономики России и является главным ограничителем ее роста. Статья посвящена поиску решения проблемы кадрового дефицита на отечественном рынке труда. На основе анализа статистических данных, характеризующих демографические и миграционные процессы в Российской Федерации, а также обзоров рынка труда, определено, что оперативно сбалансировать потребности рынка труда возможно путем привлечения иностранной рабочей силы. Проведенное исследование позволило выявить противоречия между отечественной миграционной политикой и практикой регулирования трудовой миграции в регионах. Отсутствие целостного подхода к управлению миграционными процессами в России не дает возможность выстроить в единой логике нормативно-правовое регулирование на федеральном и региональном уровнях, в основе которого находятся потребности рынка труда. Через глубокий анализ демографических процессов в странах-донорах рабочей силы, возможностей образовательной системы необходимо точно разрабатывать определение миграционного потенциала и применять программы временной трудовой миграции, способные решить проблемы кадрового дефицита в отдельных сегментах отечественного рынка труда. Следует расширить географию государств, обладающих миграционным потенциалом для России, включив в орбиту стратегических интересов не только постсоветское пространство, но и страны БРИКС.

Ключевые слова: дефицит трудовых ресурсов, рынок труда, демографические тренды, международная миграция населения, иностранная рабочая сила, нелегальная миграция, миграционная политика, регулирование миграции, временная миграция

Введение

Острейший дефицит трудовых ресурсов, обусловленный неблагоприятным демографическим трендом, релокацией, частичной военной мобилизацией и оттоком мужчин с рынка труда на службу по контракту, является серьезным вызовом для поступательного развития экономики Российской Федерации и главным ограничителем ее роста. Согласно совместному исследованию ВТБ и РБК, проведенному в ноябре 2024 г., среди российских компаний, относящихся к крупному бизнесу, кадровый голод вошел в топ-3 основных рисков 2025 г.¹ По данным Росстата,

¹ Крупный бизнес назвал основные риски 2025 года // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2024/6749f1469a7947bb990b1256> (дата обращения: 24.12.2024).

в 2024 г. наблюдался рекордно низкий уровень безработицы – всего 2,4% (1,9 млн человек), на этом фоне отмечался рост заработной платы работников организаций, составивший 18% к аналогичному периоду 2023 г., а в некоторых сферах (транспорт, доставка) – доходил до 50%². В свою очередь, опережающий рост зарплат по отношению к низкой производительности труда способствовал перегреву потребительского спроса, и, как результат, инфляции.

Все вышесказанное ставит перед бизнесом и властью сложные задачи, требующие оперативного реагирования, однако имеющиеся в арсенале варианты их решения весьма ограничены. Могут ли множество инициатив и мер по нормализации демографии в России переломить негативные тренды, выровняв дисбаланс на рынке труда в ближайшие годы? Уже сейчас понятно, что ожидаемый результат Национального проекта «Демография» (до 2024 г. увеличить суммарный коэффициент рождаемости до 1,7), не достигнут. Несмотря на поставленную Президентом РФ В. В. Путиным амбициозную задачу в короткий срок войти в топ-25 стран мира по плотности роботизации³, говорить о быстрых трансформациях на рынке труда в сторону сокращения спроса на рабочую силу и частичной заменой ее роботами в ближайшее десятилетие рано. Безусловно, повышение производительности труда, модернизация производства и роботизация рабочих мест в перспективе объективно должны улучшить ситуацию на рынке труда, но что делать сегодня? Возможно ли и каким образом в одночасье переломить негативный тренд? В представленной статье, мы попытаемся ответить на данный вопрос.

Обзор литературы

Новейшие аспекты взаимосвязи рынка труда и миграции рабочей силы, анализ влияния на его конъюнктуру экзогенных и эндогенных факторов пока не нашли должного освещения в работах отечественных ученых.

Признавая всю важность международной миграции для российского рынка, Е. С. Красинец характеризует современные процессы трудовой иммиграции «небывалой сложностью и противоречивостью» [1], поскольку они несут в себе стратегические социальные и экономические риски. По мнению ученого, через разработку организационно-правовых и экономических механизмов необходимо стимулировать въезд «нужных» трудовых мигрантов, ограничивая въезд остальным [1]. Действительно, такая точка зрения часто встречается у экспертов, однако в условиях жесточайшего кадрового голода, характерного для отечественного рынка труда, значение селективной миграционной политики в части ограничения въезда для трудовых мигрантов снижается.

В. А. Ионцев пишет об обусловленности рынка труда в России демографическим кризисом, делая вывод о том, что в ближайшие 30 лет наша страна «обречена» на привлечение иностранной рабочей силы [3]. Исследователь считает, что с точки зрения иностранной рабочей силы рынок труда в России является «комфортным».

² «Подсчитали – прослезилась» | Демографический кризис и дефицит кадров: к чему это приведет Россию // RUTUBE : [сайт]. URL: <https://rutube.ru/video/96dcfeca822d5c1ca1c7c75a89463fd2> (дата обращения: 20.12.2024).

³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 20.12.2024).

Но с учетом ужесточения миграционного законодательства и сокращения потока международных мигрантов в нашу страну этот тезис представляется весьма спорным.

Другой точки зрения придерживается Р. И. Капелюшников, по оценке которого глубокие структурные трансформации российского рынка труда связаны в первую очередь с пандемией COVID-19 и санкционным кризисом 2022 г., а погружение в «демографическую яму» только начинается [4]. Автор отмечает, что зеркальным отражением минимального уровня безработицы оказывается беспрецедентный рост уровня вакансий – к концу 2023 г. на одного зарегистрированного приходилось около пяти вакансий! Сокращение притока трудовых мигрантов является одним из важнейших факторов (но не единственным), оказывающих влияние на экспоненциальный рост вакансий и дефицит на рынке труда. Ученый делает вывод о том, что российской экономике в течение продолжительного времени предстоит существовать в стрессовых условиях острой нехватки трудовых ресурсов.

Результаты и оценки

Важнейшее влияние на конъюнктуру отечественного рынка труда оказывают прежде всего неблагоприятные демографические тенденции [5]. Согласно данным Росстата, численность населения Российской Федерации на 1 августа 2024 г. составила 145,9 млн человек, сократившись по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. на 288,1 тыс. человек. Отметим, что в России зафиксирован рекордно низкий уровень рождаемости – ниже, чем в кризисные 90-е гг. Число умерших превышает число родившихся в 1,5 раза. На таком фоне общемировой тренд старения населения также актуален и для нашей страны. По международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более превышает 7% от общей численности. На начало 2024 г. этот показатель в России составил 17,1%, увеличившись за последние 50 лет вдвое. Старение населения нашло отражение и в структуре занятых по возрастным группам. Так, за последние 10 лет, численность работников 65 лет и старше увеличилась в 1,7 раза.

Подчеркнем, что суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации в среднем соответствует уровню европейских государств (Португалии, Италии, Великобритании, Греции и ряда др.) и составляет 1,4 деторождений на одну женщину, однако смертность населения гораздо выше, чем в развитых странах⁴. Особенно это характерно для мужчин, что приводит к сокращению их доли в рабочей силе и, как результат, структурным трансформациям на рынке труда. В такой связи список, ограничивающий работу для женщин на тяжелых и вредных производствах, сократился к 2022 г. с 456 позиций до 100⁵. Сняты запреты работать машинами, водителями большегрузов, водолазами, крановщиками, авиационными механиками и др.

На фоне неблагоприятной демографической динамики снижается роль миграционного фактора в компенсации убыли населения. Заметим, что за первое

⁴ Россия и страны мира. 2023 : Стат. сб. Москва : Росстат, 2023. 393 с.

⁵ Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы // Гарант.ру : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/article/1604620/> (дата обращения: 01.12.2024).

полугодие 2024 г. миграционный прирост лишь на 20,8% компенсировал естественную убыль населения. В 2023 г. международная миграция в Россию сократилась по сравнению с 2022 г. на 23% и составила 560 434 человека⁶. Как демонстрируют данные табл. 1, это минимальное значение за последние 10 лет. Падение миграционного притока произошло за счет стран СНГ. По предварительным итогам за 2024 г., снижение потока международных мигрантов в Россию продолжилось. Кроме того, волна эмиграции 2022 г. (по данным Росстата порядка 700 000 человек)⁷, связанная с обострением геополитической ситуации, началом Специальной военной операции, частичной военной мобилизацией, оказала негативное влияние на рынок труда, увеличив его волатильность. Также в 2022 г. наблюдался самый низкий показатель миграционного прироста в новейшей российской истории (см. табл. 1).

Таблица 1

Международная миграция в/из Российской Федерации, 2014–2023 гг.

Table 1

International migration to/from the Russian Federation, 2014–2023

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
2014	578 511	308 475	270 036
2015	598 617	353 233	245 384
2016	575 158	313 210	261 948
2017	589 030	377 155	211 878
2018	565 685	440 831	124 854
2019	701 234	416 131	285 103
2020	594 146	487 672	106 474
2021	667 922	238 020	429 902
2022	730 347	668 430	61 917
2023	560 434	450 482	109 952

Источник: составлено автором на основе статистических сборников Росстата⁸

Несмотря на принятие Концепции демографической политики⁹, Национального проекта «Демография», мер поддержки семей с детьми, результаты для рынка труда мы увидим в лучшем случае через пятнадцать-двадцать лет. По заявлению министра экономического развития РФ М. Г. Решетникова, с учетом прогноза развития и роста производительности труда к 2030 г. экономике дополнительно потребуется 2,3 млн человек¹⁰. Восполнить эти потребности только за счет внутренних трудовых ресурсов будет крайне затруднительно.

По мнению автора настоящей статьи, оперативно сбалансировать ситуацию с дефицитом рабочей силы на отечественном рынке труда возможно лишь привлечением трудовых мигрантов из-за рубежа, причем акцент необходимо делать

⁶ Россия 2024 : Статистический справочник. Москва : Росстат, 2024. 67 с.

⁷ Демографический ежегодник России 2023 : Статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 256 с.

⁸ Например, Россия и страны мира. 2023 : Стат. сб. Москва : Росстат, 2023. 393 с.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁰ Решетников назвал дефицит кадров одним из главных рисков для экономики РФ. // Интерфакс : [сайт]. 25 сентября 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/922534> (дата обращения: 25.12.2024).

на временной миграции, а не на постоянной, что позволит снизить нагрузку на социальную сферу. Мировой опыт подтверждает, что при обострении дисбаланса на национальном рынке труда значение международной трудовой миграции возрастает. Например, из-за экономического кризиса и Второй мировой войны, последствием которых стала нехватка рабочей силы в Соединенных Штатах Америки, в 1943 г. был принят Закон о привлечении брасеро (неквалифицированных рабочих, с испанского – «батрак», от “brazo” – «рука»), предполагающий ряд мер по привлечению рабочих из Мексики, особенно в промышленные и сельскохозяйственные районы¹¹. Программа была реализована на уровне штатов и гарантировала заработную плату, медицинскую страховку, жилье и питание для рабочих. Либерализация миграционного законодательства, связанная в первую очередь с социально-экономическими потребностями США, способствовала тому, что за время существования программы (до 1965 г.) в страну въехало около 4,5 млн трудовых мигрантов-мексиканцев. Аналогичные меры по организованному найму иностранной рабочей силы применялись и в государствах Западной Европы.

Правда, существенной проблемой при применении программ организованных наборов становится вероятность того, что часть временных мигрантов останется в стране по окончании контракта. Поэтому важно проанализировать негативные мировые практики (к примеру, опыт европейских государств) и исключить возможность перехода временной миграции в постоянную, в том числе и через каналы воссоединения семей.

Трансформационные изменения 1990-х гг. в России, перестройка экономики в целом и ее внешнеэкономической сферы в частности, политика интегрирования в мирохозяйственные связи через формы международных экономических отношений способствовали вхождению нашей страны в число мировых лидеров по численности международных мигрантов [6].

Будучи крупнейшим миграционным хабом на постсоветском пространстве, Российская Федерация аккумулирует на своей территории миллионы международных мигрантов [6]. По данным ФСБ РФ, в 2023 г. более 4,5 млн человек при пересечении границы указали целью въезда «работа», что выше уровня 2022 г. на 130%. Предварительные итоги за девять месяцев 2024 г. говорят об увеличении выданных разрешений на работу для граждан стран с визовым режимом, в то же время количество выданных патентов на осуществление трудовой деятельности сократилось на 100 тысяч – до 1,6 млн. Основными донорами трудовых ресурсов для России являются страны Средней Азии, доля которых выросла с 13% в 2000 г. почти до 90% в 2023 г. Обратим внимание на то, что суммарный коэффициент рождаемости в Киргизии – 2,8, Узбекистане – 3,3, Таджикистане – 2,8, следовательно, можно говорить о миграционном потенциале этих стран, который важно учитывать при выстраивании и реализации отечественной миграционной политики.

«Притягивающими» факторами нашей страны были и остаются безвизовый въезд граждан СНГ и потребность в неквалифицированной рабочей силе. Фактически существующие количественные и качественные параметры российской

¹¹ Bracero Program / Oregon Encyclopedia : [site]. URL: https://www.oregonencyclopedia.org/articles/bracero_program/ (accessed on 20.12.2024).

экономики не стимулируют спрос на высококвалифицированные кадры – лишь 9% трудовых мигрантов имеют высшее образование.

Сохраняется широкое поле нелегальной миграции. Исходя из минимизации издержек и сиюминутной выгоды, предпринимателям проще использовать дешевый труд незащищенных мигрантов. Коррупция и криминализация миграционной сферы приводит к крайне негативным последствиям такого явления, вплоть до угрозы национальной безопасности. В то же время миграция – это процесс, который при грамотном управлении может способствовать смягчению демографических проблем, устранению дисбаланса на рынке труда и в целом стать драйвером роста экономики.

Начиная с 1990-х гг., шел поиск путей и форм оптимального миграционного режима, развивалось миграционное законодательство, институциональная сфера, вместе с тем миграционная политика носила и продолжает носить реактивный, ситуационный характер [8]. К сожалению, цель Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации по созданию миграционной ситуации, способствующей решению социально-экономических, демографических, пространственных и иных задач развития, в обозначенный период действия документа (с 2019 по 2025 гг.) не достигнута¹².

С одной стороны, необходимость привлечения трудовых мигрантов декларируется на самом высоком уровне, но, с другой стороны, наблюдается явное ужесточение миграционного законодательства.

Согласно ежемесячному обзору рынка труда экспертами Head Hunter, кадровый дефицит актуален для всех регионов России и зафиксирован в самых массовых направлениях: рабочие, производство, продажи, розничная торговля, транспорт и строительство¹³. Как следует из аналитического доклада исследователей из ВШЭ потребность в работниках за второй квартал 2024 г. выросла на 10,3% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г., достигнув исторического максимума. Треть всех вакансий приходится на обрабатывающую промышленность (14,8% от общей заявленной потребности) и торговлю (14,8%)¹⁴. На этом фоне организациям все сложнее закрывать предлагаемые вакансии в связи с сокращением численности трудовых ресурсов, еще не задействованных в экономике.

Решения губернаторов ряда регионов на фоне кадрового голода кажутся нелогичными. Приведем примеры. По заявлению губернатора Хабаровского края Дмитрия Демешина, с 2025 г., в частности, мигрантам запретят трудиться водителями общественного транспорта и такси¹⁵. В Подмосковье с 1 января 2025 г. планируют запретить мигрантам работать по патенту в ряде сфер – уличного питания, социальных

¹² Указ Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 12.12.2024).

¹³ Краткий обзор рынка труда. Ноябрь 2024 // hh : [сайт] URL: <https://hhcdn.ru/icms/10323697.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).

¹⁴ Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. II квартал 2024 г. Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 65 с.

¹⁵ Глава Хабаровского края анонсировал планы ограничить работу мигрантов // РБК : [сайт]. 1 октября 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66fb2fbd9a79474fbb13f3cb> (дата обращения: 23.12.2024).

услуг и досуга, здравоохранения и образования. В случае нарушения запрета предлагается предусмотреть штрафы в 45–50 тыс. руб. для мигранта, от 800 тыс. до 1 млн руб. – для юридического лица. Еще пример. Губернатор Калининградской области подписал указ о запрете с 2025 г. трудовым мигрантам работать в 17 (!) отраслях экономики¹⁶: в гостиничном бизнесе, торговле, такси и прочих пассажироперевозках, и многое другое.

Наряду с подобными намерениями директор по корпоративным отношениям и связям с органами государственной власти «Яндекс Такси» Антон Петраков сообщил, что из-за ужесточений миграционной политики и регулирования деятельности такси к концу 2024 г. в России будет не хватать около 130 тыс. водителей, что ожидаемо приведет к росту цен на перевозку пассажиров¹⁷. В целом же разрыв между спросом и предложением на труд окажет негативное влияние на социально-экономическое развитие и усугубит дефицит трудовых ресурсов.

Выводы

На основании вышеизложенного можно говорить о противоречиях между миграционной политикой и практикой регулирования. Отсутствие целостного подхода к управлению миграционными процессами в Российской Федерации не дает возможность выстроить в единой логике нормативно-правовое регулирование на федеральном и региональном уровнях, в основе которого находятся социально-экономические потребности, национальная, в том числе демографическая безопасность.

Центральный вопрос, имеющий важное практическое значение, это механизм регулирования миграционных отношений, направленный на, во-первых, обеспечение острых потребностей отечественного рынка труда, и, во-вторых, декриминализацию миграционной сферы. Необходимо расширять применяемый инструментарий миграционного регулирования.

Через глубокий анализ демографических процессов в странах-донорах рабочей силы, возможностей образовательной системы, определение миграционного потенциала следует точно разрабатывать и применять программы временной трудовой миграции. Механизм организованных наборов должен быть понятным и удобным как для работодателей, так и для самих трудовых мигрантов. В отечественной миграционной политике и практиках регулирования целесообразно расширить географию стран-доноров рабочей силы, включив в орбиту интересов не только постсоветское пространство, но и страны-участницы БРИКС, обладающих огромными человеческими ресурсами и, следовательно, миграционным потенциалом.

¹⁶ Указ Губернатора Калининградской области от 20.11.2024 № 105-у «Об установлении на 2025 г. запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Калининградской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3900202411200002?index=1> (дата обращения: 14.12.2024).

¹⁷ «Яндекс Такси» предупредил о росте цен из-за дефицита 130 тыс. водителей // РБК : [сайт]. 04.09.2024 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2024/66d7ac7e9a79475567e32d59 (дата обращения: 08.11.2024).

Список литературы

1. Красинец, Е. С. Трудовая иммиграция в трансформациях иностранного рынка труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. Москва : ИНИОН РАН, 2023. С. 420–422. EDN [KDVRQD](#).
2. Красинец, Е. С. Трудовая миграция в Россию: тренды развития и последствия для рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12 (158). С. 189–198. DOI [10.26726/1812-7096-2023-12-189-198](#). EDN [UWKXHG](#).
3. Ионцев, В. А. Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 2. С. 90–96. DOI [10.24412/1994-3776-2023-2-90-96](#). EDN [AXNOWY](#).
4. Капелюшников, Р. И. Эскалация вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры / Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81–111. DOI [10.32609/0042-8736-2024-7-81-111](#). EDN [FWPMZT](#).
5. Подвойский, Г. Л. Трансформации российского рынка труда: первая и вторая волна / Г. Л. Подвойский, Е. А. Черных // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 1. С. 66–75. DOI [10.26794/2226-7867-2024-14-1-66-75](#). EDN [JRDGGJ](#).
6. Рубинская, Э. Д. Международная миграция рабочей силы: методология и практика: монография. Ростов-на-Дону : Издательство ЮРИУ – филиал РАНХиГС, 2014. 250 с. ISBN 978-5-89546-765-7. EDN [EFGVGT](#).
7. Рубинская, Э. Д. Направления миграционной политики в контексте реализации национальных интересов Российской Федерации / Э. Д. Рубинская, Э. А. Исраилова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. Т. 31, № 2. С. 156–162. DOI [10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.79.47.017](#). EDN [LILZK](#).
8. Рубинская, Э. Д. Трансформация государственной миграционной политики России в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–3 (85). С. 1096–1102. EDN [ZMJXZ](#).

Сведения об авторе

Рубинская Этери Девисовна, доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Контактная информация: e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7876-4057](#); ПИНЦ SPIN-код: [8233-0500](#); Web of Science Researcher ID: [GQI-4308-2022](#); Scopus Author ID: [56916046800](#).

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; принята в печать 13.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

RUSSIAN LABOR MARKET AND FOREIGN WORKFORCE: SEARCHING FOR WAYS TO SOLVE THE PROBLEM OF STAFFING SHORTAGE

Eteri D. Rubinskaya

Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia

E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

For citation: Rubinskaya, E. D. Russian Labor Market and Foreign Workforce: Searching for Ways to Solve the Problem of Staffing Shortage. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 167–175. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.10](#).

Abstract. A characteristic feature of the domestic labor market is the growing personnel shortage determined by a combination of endogenous and exogenous factors. Unfavorable demographic dynamics, manifested in a declining population, its aging, and a decreasing role of immigration flow in compensating for population decline, lead to structural transformations in the labor market. The acute shortage of labor creates significant challenges for the progressive development of the economy of the Russian Federation and is the main limiter to its growth. The article is devoted to finding a solution to the problem of personnel shortage in the domestic labor market. Based on the analysis of statistical data characterizing demographic and migration processes in the Russian Federation, as well as labor market reviews, it was determined that it is possible to quickly balance the needs of the labor market by attracting foreign labor. The conducted study made it possible to identify contradictions between domestic migration policy and the practice of regulating labor migration in the regions. The lack of a holistic approach to managing migration processes in Russia does not allow for a unified logic of legal regulation at the federal and regional levels, based on the needs of the labor market. Through a deep analysis of demographic processes in labor donor countries, the capabilities of the educational system, and the determination of migration potential, it is necessary to specifically develop and implement temporary labor migration programs that can solve the problems of personnel shortages in individual segments of the domestic labor market. It is necessary to expand the geography of states with migration potential for Russia, including in the orbit of its strategic interests not only the post-Soviet space, but also the BRICS countries.

Keywords: labor shortage, labor market, demographic trends, international population migration, foreign labor force, migration policy, migration regulation, temporary migration

References

1. Krasinets, E. S. Trudovaya immigratsiya v transformatsiyakh inostrannogo rynka truda [Labor immigration in the transformations of the foreign labor market]. In: *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and development prospects]*. Yearbook. XXII National scientific conference with international participation. Moscow : INION , 2023. Pp. 420–422. (In Russ.).
2. Krasinets, E. S. Labor Migration to Russia: Development Trends and Consequences for the Labor Market. *Regional Problems of Economic Transformation*. 2023. No. 12 (158). Pp. 189–198. DOI [10.26726/1812-7096-2023-12-189-198](https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-12-189-198). (In Russ.).
3. Iontsev, V. A. International Labor Migration in a “Comfortable” Labor Market in Russia. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2023. No. 2. Pp. 90–96, DOI [10.24412/1994-3776-2023-2-90-96](https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-2-90-96). (In Russ.).
4. Kapelyushnikov, R. I. Expansion of vacant Jobs in the Russian Labor Market: Dynamics, Composition, Triggers. *Voprosy Ekonomiki*. 2024. No. 7. Pp. 81–111. DOI [10.32609/0042-8736-2024-7-81-111](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-7-81-111). (In Russ.).
5. Podvoiskiy, G. L., Chernykh, E. A. Transformations of the Russian Labor Market: First and Second Waves. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2024. No. 1 Pp. 66–75. DOI [10.26794/2226-7867-2024-14-1-66-75](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-1-66-75). (In Russ.).
6. Rubinskaya, E. D. *Mezhdunarodnaya migratsiya rabochey sily: metodologiya i praktika [International labor migration: methodology and practice]*: monograph. Rostov-on-Don : Publishing house of YURIU – branch of RANEP, 2014. 250 p. ISBN 978-5-89546-765-7. (In Russ.).
7. Rubinskaya, E. D., Israilova, E. A. Directions of Migration Policy in the Context of Realizing the National Interests of Russian Federation. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2024. Vol. 31, No. 2. Pp. 156–162, DOI [10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.79.47.017](https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.79.47.017). (In Russ.).
8. Rubinskaya, E. D. Transformation of Russia State Immigration Policy in the Context of Globalization. *Economy and entrepreneurship*. 2017. No. 8–3 (85). Pp. 1096–1102. (In Russ.).

Bio notes

Eteri D. Rubinskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department for International Economy and International Relationships, Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia.

Contact information: e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7876-4057](https://orcid.org/0000-0002-7876-4057); RSCI SPIN code: [8233-0500](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=56916046800); Web of Science Researcher ID: [GQ1-4308-2022](https://orcid.org/GQ1-4308-2022); Scopus Author ID: [56916046800](https://orcid.org/56916046800).

Received on 12.12.2024; accepted for publication on 13.02.2025.

The author has read and approved the final manuscript.